ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 47 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ 1914 20 НОЯБРЯ.

Рис. Ре ми.

АНГЕЛЪ-ХРАНИТЕЛЬ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

(Вольное подражаніе извѣстной нѣмецкой картинѣ.)

15

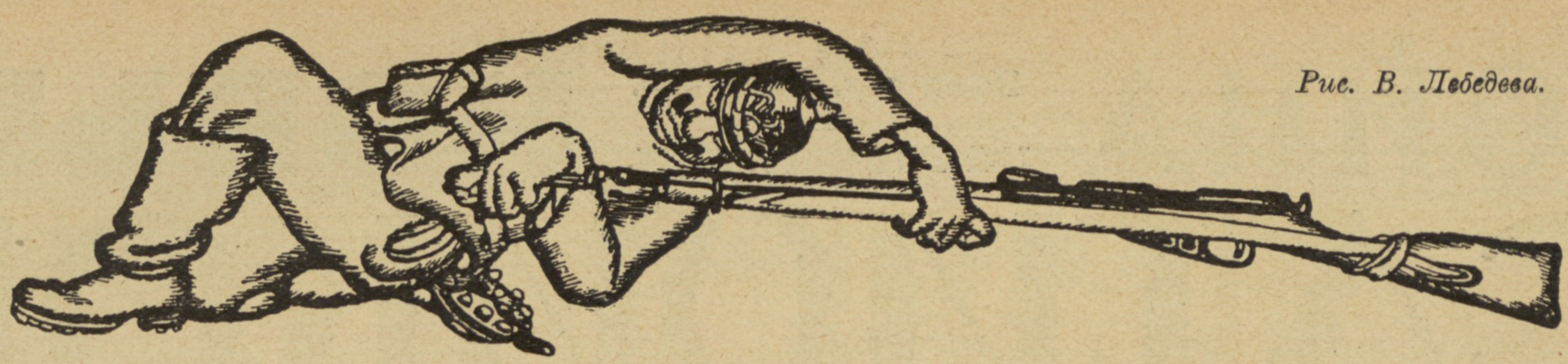


Рис. В. Лебедева.

АНГЛІЯ.

Царица гордая бушующихъ морей,
Легенда старая суровыхъ капитановъ!
Страна загадочныхъ и сумрачныхъ тумановъ,
Въ лѣсахъ изъ мачтъ и прихотливыхъ рей —
Ты блещешь красными огнями фонарей
Въ пути безчисленныхъ гигантскихъ каравановъ!
Соленыхъ волнъ разсыпчатая пыль
Сверкаетъ брызгами надъ всѣми парусами.
Имъ бури грозныя родными голосами
Всегда разсказываютъ пламенную быль
Про то, какихъ пространствъ касался острый киль,
Какими небеса смѣнялись небесами!
Есть тайна вѣщая въ безмолвныхъ морякахъ
Для тѣхъ, чья родина — раскинутыя степи.
Гремятъ всегда ихъ якорныя цѣпи,
Всегда огонь — въ далекихъ маякахъ,
Тугой канатъ — въ натруженныхъ рукахъ
И что-то дѣтское, задорное въ ихъ кепи!
На ихъ гербѣ — къ прыжку готовый левъ
Грозитъ дерзнувшаго безумца окровавить:
Не дастъ легко онъ женщинъ обезславить,
Британскихъ дѣвушекъ съ осанкой королевъ!
Кто испыталъ величественный гнѣвъ —
Попытку дерзкую спѣшитъ скорѣй оставить!
Въ машинномъ грохотѣ дымятся города,
Щетина трубъ вѣнчаетъ кровли зданій —
Эмблемой черною испытанныхъ созданій,
Плодовъ упорнаго и мощнаго труда.
Вѣковъ исторіи проходитъ череда
Въ простыхъ словахъ плѣнительныхъ преданій.
...Какъ вѣрный щитъ — британская скала
Стоитъ въ плѣну бушующаго моря.
И, съ бурей волнъ рокочущею споря,
Въ глубокихъ гаваняхъ звонятъ колокола:
Пусть знаютъ путники, что затаила мгла
Въ пучинѣ водъ — пучину зла и горя!
Пускай теперь осмѣлится пиратъ
Направить бригъ на грозные утесы.
— Назадъ!.. — колокола немолчно говорятъ.
— Впередъ!.. — поетъ волна, — впередъ, мои матросы!

Донъ-Аминадо.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Просимъ читателей пристально вчитаться въ содержаніе **десятой страницы настоящаго номера** и выразить свои впечатлѣнія отъ этого чтенія, по возможности, письменно.

Впрочемъ, вы тамъ догадаетесь, въ чемъ дѣло...

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ.

Фельетонъ завтрашняго дня — Арк. Аверченко.

Вѣнское бюро корреспонденцій увѣряетъ своихъ читателей, что русскіе военачальники за каждаго убитаго или взятаго въ плѣнъ австрійскаго генерала предлагаютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 80,000 (восемьдесятъ тысячъ) руб.

Австрійскій разъѣздъ наткнулся во время рекогносцировки на русскій отрядъ въ 50 человѣкъ.

— Сколько ихъ? — съ тревогой спросилъ начальникъ австрійцевъ.

— Человѣкъ пятьдесятъ.

— А насъ?

— Девяносто.

— Значитъ, ихъ почти вдвое больше, — испугался начальникъ. — Ничего не подѣлаешь — нужно сдаваться. У кого бѣлый флагъ?

— Эка невидаль, — пожалъ плечами вахмистръ. — У всѣхъ есть. Всѣ вооружены, какъ слѣдуетъ.

И скомандовалъ:

— Бѣлые флаги на-голо!!

Девяносто флаговъ, какъ одинъ, взлетѣли на воздухъ.

Картина была потрясающая.

Начальникъ разъѣзда подъѣхалъ къ предводителю русскихъ и протянулъ шпагу.

Тотъ немного удивился:

— Это что?

— А шпага.

— Для чего?

— Вамъ.

— Зачѣмъ? У меня своя есть. Намъ чужого не нужно.

— Да нѣтъ... Это вы не поняли! Это мы сдаемся.

— Сда...етесь? Да вѣдь васъ девяносто, а насъ пятьдесятъ.

— Ну, вотъ, мы и рѣшили сдаться, — терпѣливо, какъ говорятъ съ ребенкомъ, сказалъ австрійскій офицеръ. — Насъ только какихъ-нибудь девяносто человѣкъ, а васъ — цѣлыхъ пятьдесятъ! Зачѣмъ же намъ бороться? Лучше ужъ сразу сдаться.

— Незадача, чортъ побери, — пробормоталъ сквозь зубы русскій...

— А что? Можетъ быть, вы испугались, что мои солдаты машутъ вамъ бѣлыми флагами? Вы не бойтесь: это они не бить васъ хотятъ, а просто сдаются. У насъ ужъ такъ принято...

— Да вотъ это и плохо, что сдаются. Нужно ихъ вести къ нашимъ, а моимъ людямъ сейчасъ, ей Богу, не до того.

— А вы куда же, простите, ѣхали?

— Да мы, собственно, пробирались въ вашъ генеральный штабъ.

— Съ ума вы сошли! Да вѣдь тамъ такая охрана, что вы и носу не покажете... сейчасъ же васъ на кусочки разнесутъ.

— А все-таки, — упрямо сказалъ русскій, — мы туда ѣдемъ. Не вѣримъ мы вашей охранѣ. Проводите насъ!

— Да вы, навѣрное, гадость какую-нибудь хотите тамъ сдѣлать?

— Зачѣмъ намъ дѣлать гадость, — пожалъ плечами русскій. — У насъ просто есть миссія.

— Чего?

— Миссія!

Австрійскій офицеръ вспыхнулъ какъ красная дѣвица.

— Вѣчно вы, мужчины, что-нибудь этакое скажете. Ну, хорошо. Провожу. Кто кого будетъ эскортировать?

— Конечно, вы насъ. Васъ же больше.

— Ну, ужъ и больше. Насъ какихъ-нибудь девяносто человѣкъ, а васъ цѣлыхъ пятьдесятъ. Нѣтъ ужъ, вы насъ!

— Окружите ихъ, — приказалъ русскій.

Русскіе съ трудомъ окружили австрійскій отрядъ, и одинъ изъ окружившихъ шепнулъ сосѣду:

— Это мнѣ напоминаетъ, — когда я восемнадцатилѣтнимъ юношей влюбился въ нѣкую вдову, вѣсомъ около восьми пудовъ. И, когда я ее обнималъ за талію, то руки на спинѣ не сходились.

— То-есть?

— Да и сейчасъ не обнимешь ихъ: «руки у насъ не сходятся».

Ѣхали долго.

* * *

Штабный адъютантъ долго не могъ взять въ толкъ происшедшаго.

— Вы вѣдь австрійцы? Наши?

— Такъ точно. Австрійцы. Ваши.

— А эти пятьдесятъ — русскіе?

— Конечно. Не видите, что ли?

— Что же, вы ихъ... въ плѣнъ захватили?

— Мы-то? Девяносто человѣкъ? Да чтобы полсотни... Скажете вы тоже!

— Положимъ, вѣрно... — сконфузился адъютантъ. — Это я хватилъ немножко... Въ такомъ случаѣ — это они васъ взяли въ плѣнъ?

— Да мы и предлагали. Отказываются.

— Чудаки какіе-нибудь. Полушайте, господа... Вы русскіе?

— Русскіе.

— Что же вы... Въ плѣнные къ намъ поступить хотите?

— Чего еще выдумаете!.. Очень намъ это нужно!

— Въ такомъ случаѣ, вы, значитъ, шпіоны.

— Умнѣе ничего не могли придумать! Гдѣ же это видано, чтобы шпіоны разъѣзжали по большимъ дорогамъ отрядомъ въ пятьдесятъ человѣкъ, разспрашивая всѣхъ, — гдѣ генеральный штабъ!

— Ничего не понимаю! Что же вамъ нужно?

— Мы присланы, какъ охрана.

— Что-о-о?

— Охрана!

— Для кого охрана?!

— Для вашихъ генераловъ.

— Для нашихъ? Австрійскихъ? Русскіе хотятъ охранять нашихъ же австрійскихъ генераловъ?

— Нечего охать. Ваши же вѣнскія газеты писали, что русское правительство назначило по восемьдесятъ тысячъ рублей за каждаго плѣннаго или убитаго австрійскаго генерала!

— Ну-да... писали. А вы что же... Значитъ... Пріѣхали ихъ убивать?

— Боже насъ сохрани! Враги мы себѣ, что ли?! Насъ именно и прислали охранять вашихъ генераловъ. Пока они живы — наши дѣла хоть куда! А не дай Богъ, что случится...

— Да кто же на нихъ можетъ покуситься?

— Мало ли. У васъ въ арміи и славяне есть, и итальянцы, чехи, поляки. Вдругъ кто-нибудь повѣритъ этой глупости о восьмидесяти тысячахъ, да и пальнетъ въ генерала. Анъ мы тутъ, какъ тутъ. Грудью своей, можно сказать, заступимъ. Волосу не дадимъ упасть!

— А что это у васъ за форма?

— Форма-то? А спеціальная русская форма «охраны русскими австрійскаго генеральнаго штаба»: красныя тужурки, красныя шаровары и красныя шапки.

— Почему красное?

— Не знаю. Вѣроятно, русскій штабъ надѣялся, что вы будете рады красному.

Австрійскій адъютантъ похлопалъ себя хлыстомъ по сапогу и вдругъ ехидно улыбнулся.

— А что какъ наши генералы заболѣютъ вдругъ, слягутъ... Что тогда?

— Не безпокойтесь! У насъ при отрядѣ два доктора есть, одинъ извѣстный хирургъ, два бактеріолога. Поваръ свой. Такой поваръ, что ужъ желудка никому не испортитъ. У графа Шереметева служилъ. Кромѣ того...

Неожиданно, не докончивъ фразы, предводитель русскихъ метнулся въ сторону какого-то проходившаго мимо человѣка.

— Ты куда? Что тебѣ здѣсь надо?

— Я въ штабъ иду. Пустите!

— Въ штабъ? Покажи пропускъ? Можетъ, ты злоумышленникъ? А, можетъ, у тебя бомба въ карманѣ? А, можетъ, ты, такой-сякой, хочешь покуситься на жизнь австрійскихъ генераловъ?!

— Отпустите его, — сказалъ адъютантъ, — онъ нашъ. Это преданный намъ человѣкъ.

Русскій подозрительно поглядѣлъ на адъютанта:

— Всѣ вы такъ говорите: «Нашъ, нашъ»! Все это до поры, до времени. А потомъ случится что-нибудь — кто въ отвѣтѣ? Мы, русскіе! Почему, дескать, не досмотрѣли, почему пропустили? Вы ужъ извините, господинъ адъютантъ, но мы около этихъ дверей, ведущихъ въ помѣщеніе генераловъ, свою стражу поставимъ. Все-таки, оно надежнѣе. Потомъ флаги нужно вывѣсить бѣлые — на случай аэропланныхъ бомбъ... Провизію будетъ закупать нашъ же поваръ — тутъ ужъ не отравятъ, — а санитаръ нашъ сдѣлаетъ дезинфекцію генеральскихъ помѣщеній. А то теперь тифъ всюду, холера. Охо-хо... Хлопотъ полонъ ротъ... Кто идетъ? Стой! Куда? Пропускъ! Удостовѣреніе! Обыскать его!..

* * *

Къ вечеру начальникъ охраннаго отряда совсѣмъ захлопотался. И когда поздно ночью писалъ донесеніе, то клевалъ носомъ.

Писалъ такъ:

Въ канцелярію русскаго штаба.

Имѣю честь донести, что со ввѣренными моей охранѣ генералами все обстоитъ благополучно... Только у генерала Закса насморкъ въ легкой формѣ, а генералъ Штокъ плохо спалъ нынче послѣ обѣда. Впрочемъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ обдумывалъ планъ новаго обхода русскихъ войскъ, то тревожиться нѣтъ основаній. Остальные, благодареніе Всевышнему, здоровы.

Начальникъ русской охраны чиновъ австрійскаго штаба —

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

ОВИДІЕВЫ МЕТАМОРФОЗЫ.

Въ началѣ войны господа лирики
Охали, ахали и проливали слезы,
Обливая ими свои мундирики
И принимая самыя патетическія позы.
Война подавляла всю эту братію
Обиліемъ ужасовъ и кровопролитія,
И, оставаясь вѣрными войны непріятію,
Восклицали они въ часы наитія:
«Господи, Господи, какъ все это убійственно!
Какіе ужасы, кошмары и страсти!
Можемъ ли мы потрясать оружіемъ воинственно,
Ежели сердца наши разрываются на части?!»

Но вотъ появились новые журнальчики,
А старые измѣнили свою программу,
Откинувъ въ сторону сенсаціонные скандальчики
И поставивъ на первое мѣсто военную драму.
Палъ спросъ на плакучія стихотвореньица;
Видятъ лирики: дѣло плохо!
Измѣнила имъ публика-измѣнница:
Не хочетъ и слышать ихъ тяжелаго вздоха!
Голодъ — не тетка, пооправились лирики,
Носовыми платочками вытерли слезы
И — ну строчить трескучіе панегирики,
И — ну принимать воинственныя позы!

Щ.

Рис. Ре-ми.

ЗЕМЛАНИКА

Посвящается А. Я. Садовской.

По пригоркамъ, по оврагу,
Рдѣла земляника,
Какъ, бывало, въ траву лягу,
Кликну: «Погляди-ка

Что спѣлѣе, что краснѣе,
Ягодка аль губы?»
И цѣлуетъ въ щеки, въ шею
Мой голубый.

Кто насъ видѣлъ? Только пчелы
Да жуки рогаты.
Сыпалъ Лель свой хмель веселый
Съ золотой лопаты.

Ахъ, плеснула бъ ковшъ водицы
На каляны груди!
Что мнѣ милаго стыдиться? —
Не осудитъ.

Все то было, миновало
Съ лѣтомъ духовитымъ.
Любовалась я, да мало,
Красовитымъ.

Мало перьевъ огнецвѣтныхъ
Уронили зори,
Мало словъ сказалъ завѣтныхъ, —
Налетѣло горе.

Съ безутѣшною со мною
Сталъ бѣлъ свѣтъ печаленъ:
Въ сердце вражеской стрѣлою
Другъ ужаленъ.

Слушать мнѣ вороньи крики,
Вѣтровые стоны,
Быть не время земляникѣ
Осенью студеной.

Такъ зачѣмъ же средь ложбины
Позардѣло вновь?
То не ягоды — росины
Жаркой крови.

Александръ Рославлевъ.

ВЗАИМНОЕ ПОНИМАНІЕ

Одной изъ причинъ, побудившей поднять вопросъ о разрѣшеніи торговать пивомъ, было опасеніе, что крестьяне станутъ употреблять эѳиръ и др. наркотики. *(Изъ газетъ.)*

Дѣловой человѣкъ вышелъ въ пріемную, окинулъ зоркимъ, соколинымъ окомъ толпу просителей и вдругъ, весь загорѣвшись и просіявъ, пошелъ навстрѣчу маленькому, рыжему, кривоглазому мужику.

— Очень радъ, очень радъ, — пожимая мужичку пуговицу, быстро и волнуясь заговорилъ Дѣловой человѣкъ. — Ваша просьба, ваши неустанныя заботы и хлопоты совѣтомъ разсмотрѣны и уважены. Мечта, охватившая сердца русскаго крестьянства, нашла свой горячій откликъ въ родственныхъ ему душахъ патріотовъ—торговля пивомъ будетъ разрѣшена.

Кривоглазый мужичекъ растерянно поднялъ бровь, кашлянулъ и застѣнчиво потрогалъ ухо.

— Вы меня какъ будто не совсѣмъ поняли, голубчикъ, — мягко сказалъ Дѣловой человѣкъ. — Въ скоромъ времени пивныя будутъ открыты и можно будетъ опять... boir... Понимаете?

— Понимаемъ, — безъ труда воспринялъ французское слово мужичекъ. — Того...

Перевелъ корявый палецъ съ уха пониже, къ глоткѣ и тамъ безрадостно щелкнулъ.

— Да что это вы какой... вялый, — нахмурился на одно мгновеніе Дѣловой человѣкъ. — Можно подумать, что вамъ не пиво предлагаютъ, а нефть, чернила... Только общій порывъ нарушаете.

— Да оно что двистительно, — подрывъ, — внезапно оживился мужичекъ. — Обчій подрывъ, какъ это говорится.

— Порывъ, — я сказалъ.

— Во-во, это самое — подрывъ. Потому, какъ безъ водки совсѣмъ было оправляться стали, а теперь, между прочимъ, пивной подрывъ.

— Да нѣтъ, голубчикъ, вы меня опять не понимаете, — терпѣливо сказалъ Дѣловой человѣкъ. — Пиво мы вамъ нарочно даемъ, изъ чуткости...

— Почудить чтобы, — понятливо мотнулъ головой мужичекъ. — Съизпервоначалу, значитъ, выходитъ...

— Послушайте, однако, — перебилъ Дѣловой человѣкъ, — вѣдь этакъ разговаривать нельзя, если вы каждое слово будете переворачивать.

— Да ужъ это какой разговоръ, — поддержалъ мужичекъ. — Я вотъ и то говорю — сначала-то, было, пили въ казенную пользу, — оно, правда, и не обидно, — а теперича ужъ выходитъ, заставляютъ въ чью пользу пить?

Онъ дѣловито скосилъ глазъ.

— Да никто васъ не заставляетъ, — сухо отвѣтилъ Дѣловой человѣкъ. — Просто снисходя къ вашей нуждѣ, къ непреоборимому, чисто органическому вашему желанію пить, пить и пить... Да что вы на меня ротъ разинули?! Пили вы или не пили?

— Пилъ, — убѣжденно сказалъ мужичекъ. — О-охъ, и пилъ жа!..

На одну минуту его мысль унеслась вдаль и гдѣ-то остановилась, завороженная стихійнымъ блескомъ недалекаго прошлаго.

— И до чего же пилъ! Шкуру, кажись, готовъ былъ съ себя снять— пропить... Вся твоя морда въ синякахъ, бывало...

— Ну ужъ это вамъ такъ казалось, — кисло улыбнулся Дѣловой человѣкъ. — Это ваша была въ синякахъ.

— Я и говорю: наша... Баба твоя...

— Ну, довольно, — мягко остановилъ Дѣловой человѣкъ. — Довольно, голубчикъ. Вотъ поэтому-то мы и рѣшили хлопотать о пивѣ для васъ, съ малымъ количествомъ спирта. Захочется бутылочку выпить — выпилъ, а въ головѣ чисто.

— Меньше чѣмъ съ полдюжиной не обернуться, — согласился мужичекъ, — чтобы до головной мути. Обязательно дюжину брать придется.

— «Придется», — пожалъ плечами Дѣловой человѣкъ. — Да что у васъ за выраженія — то «заставляютъ», то «придется»! Никто васъ не заставляетъ! Пиво вамъ дается для вашей же пользы, чтобы вамъ было легче обходиться безъ водки. Поняли?

— Поняли. Ужъ чего легче обойтись, ежели купить негдѣ.

— Да нѣтъ, не то... Какъ бы вамъ это понятнѣе объяснить?.. Ну вотъ, вамъ захотѣлось водки, а водки нѣтъ — что вы будете дѣлать?

Мужичекъ задумался.

— Да оно, двистительно, выходитъ... Захотѣлось, значитъ, а ее... того, нѣтъ...

— Ну, вотъ, что же дѣлать? Подумайте. Ну, скажите!

Мужичекъ вытеръ выступившій на лбу потъ и сконфуженно крякнулъ.

— Выходитъ такое дѣло, что безъ нее, — наугадъ предложилъ онъ, казавшееся ему возможнымъ, рѣшеніе.

— Безъ водки? — воскликнулъ Дѣловой человѣкъ.

Онъ многозначительно посмотрѣлъ на мужичка и протяжно свистнулъ.

— Безъ нее, — тихо сказалъ мужичекъ.

И съ незнакомой для Дѣлового человѣка строгостью прибавилъ:

— Какъ теперь обходимся, такъ и далѣ.

— Такъ, такъ, такъ, — прищуривъ одинъ глазъ, покачалъ головой Дѣловой человѣкъ.

Онъ выдержалъ паузу и въ упоръ спросилъ:

— А эѳиръ, голубчикъ, знаешь?

— Точно такъ, знаю, — не отводя взора, сказалъ мужичекъ. — Не стану грѣха таить — балуемся.

Дѣловой человѣкъ потеръ руки.

— Балуетесь... Почему же вы балуетесь?

— Зефиромъ-то? — переспросилъ мужичекъ. — Да, какъ почему — пріучены. Зефиръ-то онъ десять штукъ — три копейки. Папироса духовитая, цѣпкая — потому и прозвали ее зефиръ.

— Трудно съ вами, — устало сказалъ Дѣловой человѣкъ. — Вамъ говорятъ эѳиръ, вы — зефиръ.

— Ефиръ, зефиръ — намъ, конечно, безъ надобности, — согласился мужичекъ. — А то еще, говорятъ, бываетъ Есфиръ, въ родѣ какъ женщина.

Помолчали.

— А къ морфію какъ относитесь? — быстро, чтобы поймать мужичка врасплохъ, спросилъ Дѣловой человѣкъ.

— Къ Марфѣ-ё-то?.. Дыть это разно, какъ забалуется... Баба она, извѣстное дѣло...

— Замолчите. Эѳиръ (не зефиръ и не Эсѳирь), морфій, опій — все это наркотики. Нар-котики. Не нары и котики, а все вмѣстѣ — наркотики.

— Мы понимаемъ, — успокоилъ мужичекъ.

— Прекрасно. Очень радъ, что, наконецъ, понимаете. Такъ вотъ, чтобы вы, народъ, не прибѣгали, за неимѣніемъ водки къ наркотикамъ, мы, Дѣловые люди, рѣшили вамъ дать пиво. Гашишъ еще хуже.

— Шишъ хуже, — убѣжденнымъ эхомъ повторилъ кривой мужичекъ.

Дѣловой человѣкъ открылъ ротъ, но потомъ раздумалъ. Закрылъ ротъ и, покорно вздохнувъ, опустилъ голову. Вздохнулъ и мужичекъ.

Георгій Ландау.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РѢЧЬ.

Послѣ окончанія войны Вильгельмъ обратился къ своему народу съ рѣчью...

— Теперь, — началъ онъ...

. . . . . .

...Публика расходилась...

Юрій Ал.

ЛУБОКЪ.

Лиловый конь взвился надъ Цеппелиномъ;
Застыли взрывовъ яркіе круги.
На заднемъ планѣ яростнымъ карминомъ
Упавшіе отмѣчены враги
А рядомъ — сонмъ гравюръ, подобранныхъ умѣло:
Здѣсь «Листопадъ», тамъ — «Сцена у костра»,
Тамъ — женщины сверкающее тѣло
Въ тонахъ лазурныхъ яснаго утра...
Но кучка сѣрая задумчиво толпится
У яркаго лубка, и смотритъ, и дивится:
Троихъ на пику насадилъ казакъ!
Все ясно, просто все, и просто же поймется;
Никто здѣсь не язвитъ, никто не улыбнется —
Довѣрія великодушный знакъ!

А. С. Гринъ

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Все время, не переставая, мы будемъ протестовать и разоблачать нечистую игру нѣкоторыхъ „журналовъ", играющихъ на читательскомъ простодушіи и довѣрчивости.

На этотъ разъ, къ удивленію, попался не „Синій Журналъ", а „Новая Всемірная Иллюстрація".

Въ „Нивѣ" за 1904 г. (№ 24) помѣщенъ рис. Монбода „Казачій постъ у Сенючена".

Теперь „Иллюстрація" помѣщаетъ тотъ же рис. — съ подписью: „Казачьи развѣдки на берегу рѣки Санъ".

Отъ Сана до Сенючена такое разстояніе, что если бы редактора „Иллюстраціи" прогнать пѣшкомъ отъ Сана до Сенючена въ наказаніе за обманъ читателей — редакторъ закаялся бы пускаться на вышеприведенныя штуки...

*

А въ журналѣ „20-й вѣкъ" есть свой собственный корреспондентъ (подумаешь!), который, укравъ иллюстрацію къ роману Жиффара „Адская война", подписываетъ иллюстрацію — „Германская артиллерія въ бою подъ Антверпеномъ".

Если бы кто-нибудь, у кого есть свободное время, взялся высѣчь этого „корреспондента", то снимокъ съ этой экзекуціи былъ бы названъ „20-мъ вѣкомъ": „Бой у Гнилой Липы".

*

Можетъ ли быть названъ музыкальной натурой человѣкъ, помогающій переносить рояль въ четвертый этажъ?

Нѣтъ, не можетъ.

А вотъ какъ отвѣчаютъ на запросы читателей юристы изъ юридич. журнала „Жизнь и Судъ".

„Читатели, — напечатано въ этомъ журналѣ, — будутъ имѣть десятки и сотни точно и ясно выраженныхъ отвѣтовъ въ области юридическихъ „затрудненій".

Вотъ юридическій вопросъ и отвѣтъ:

№ 2505. ***Гаврилову****. Вы спрашиваете, гдѣ можно пріобрѣсти фотографическій аппаратъ? Отвѣтъ: Петроградъ, складъ фотографич. принадлежностей, И. Карпова — Невскій, №...*

— Есть у васъ спички?

— Нѣтъ, а что?

— Да я испытываю юридическое затрудненіе — хочу закурить папиросу.

*

Морскія вѣсти.

Очевидно, въ связи съ дѣятельностью нѣмецкихъ крейсеровъ „Синій Журналъ" печатаетъ:

Молодой матросъ 24-хъ лѣтъ эстонецъ, кончилъ Министерское училище; любит. атлетики, ремесленникъ, желаетъ жениться. Ищу невѣсту съ капиталомъ не менѣе 1500 руб, и не старше 22 лѣтъ. Адресъ: Петроградъ, Петроградская Сторона, Большой просп., д... Гуго Леста, Телефонъ №...

„Синій Журналъ", вы не въ долѣ?

*

Одна освѣдомленная петроградская газета дѣловито сообщаетъ, что

Въ Петроградѣ болѣе всего интересуются войной въ Чесменскомъ инвалидномъ домѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ Николаевской Чесменской богадѣльни.

По наблюденіямъ „Новаго Сатирикона", это сообщеніе отличается нѣкоторой неполнотой. Въ Петроградѣ болѣе всего интересуются войной не только въ Чесменскомъ инвалидномъ домѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ Николаевской Чесменской богадѣльни, но еще и въ Охтенскомъ пріютѣ по призрѣнію сиротъ и незаконнорожденныхъ, а также въ водонасосной группѣ Литейной части городской пожарной команды...

*

Та же петроградская газета, которая недавно перевозила „одну подводную лодку въ 22-хъ вагонахъ", теперь сообщаетъ нѣчто совсѣмъ противоположное:

Германскій посланникъ въ Букарестѣ, баронъ Буте настойчиво требуетъ отъ румынскаго правительства пропуска ***двухъ вагоновъ съ подводными лодками,*** *отправляемыми въ Турцію.*

То газета одну подводную лодку перевозитъ въ 22-хъ вагонахъ, а то у нея въ двухъ вагонахъ помѣщается цѣлая флотилія.

Дѣйствительно, дѣло темное. Чортъ его тамъ, подъ водой, разберетъ.

НЕИСПРАВИМЫЕ.

Обновили обстановку. Рады новенькимъ обоямъ.
Рады кресламъ и картинамъ, и зеркальности оконъ.
Лица ихъ самодовольны, дышатъ счастьемъ и покоемъ.
Въ воскресенье будутъ гости. Начинается сезонъ.
Какъ пріятно будетъ видѣть чуть завистливые взоры,
Какъ отрадно будетъ слышать восхищенныя слова.
Въ блѣдно-розовой гостиной о войнѣ начнутся споры,
И отъ споровъ у хозяевъ очумѣетъ голова.
Очумѣетъ, что за дѣло? Но зато искать не надо
Для салонныхъ разговоровъ, какъ бывало, свѣжихъ темъ.
И довольны будутъ гости, и хозяйка будетъ рада,
Что нашлась такая тема — и приличная совсѣмъ.
Дамы нѣжно объ убитыхъ пощебечутъ по-французски,
Чистя съ граціей прелестной ароматный виноградъ.
А полковникъ фонъ-деръ-Флинте, но душой, конечно, русскій,
Убѣдительно докажетъ, что Вильгельму скоро матъ...
Ровно въ три огни погаснутъ въ блѣдно-розовой гостиной,
Но останется въ ней пошлость никому ненужныхъ словъ.
И луна туда заглянетъ, и невольно, съ кислой миной
На глаза свои опуститъ покрывало облаковъ...

Сергѣй Е—въ.

ЖЕМЧУГЪ СЕРДЦА.

I.

Звѣзды въ лужахъ.

Жидкая грязь въ одну массу расплавила
Кочки, ухабы и слѣдъ колеи,
Только мѣстами случайно оставила
Блѣдныя лужицы — язвы свои...
Въ ночи осеннія, ночи тоскливыя
Въ нихъ упадаютъ, какъ въ сказочномъ снѣ,
Очи небесныя — звѣзды стыдливыя...
Въ лужахъ мерцаютъ прекраснѣй онѣ...

. . . . . .

Вы видѣли, какъ раненый солдатъ
Врагу отдалъ глотокъ послѣдній влаги,
Когда вокругъ насилія царятъ
И падаютъ поломанныя шпаги...
Что жъ значатъ всѣ газетныя статьи,
Подъ флагомъ «родины» всѣ травли иновѣрца,
Весь ритуалъ гнилой галиматьи
Предъ этимъ откликомъ неизжитого сердца!..
Оно рѣшило просто, какъ всегда,
Ума холоднаго логичныя сплетенья, —
И... въ лужѣ свѣтится волшебная звѣзда,
Звѣзда любви и братскаго прощенья...

. . . . . .

А тѣ, кого отбросами считали
Врачи гражданской немощи больницъ,
Они теперь съ какой любовью встали
На стражѣ всѣхъ отеческихъ границъ!
Ихъ имена, безвѣстныя донынѣ,
Уже заполнили исторіи листы,
И родились народныя святыни —
Всѣ эти братскія могилы средь пустыни
И сѣрые сосновые кресты...
Со смертью жизнь въ взаимномъ сочетаньи
Родятъ цвѣты и терніи вѣнца,
И нѣтъ чудесъ сильнѣй, чѣмъ въ испытаньи
И нѣтъ свѣтлѣй, чѣмъ въ мукѣ и страданьи,
Звѣзды души — для жертвы до конца...
Пусть міръ теперь дѣла бойцовъ не судитъ,
Онъ весь въ крови и къ правдѣ не досужъ,
Но неужель онъ послѣ позабудетъ
Мерцанье звѣздъ въ грязи осеннихъ лужъ?..

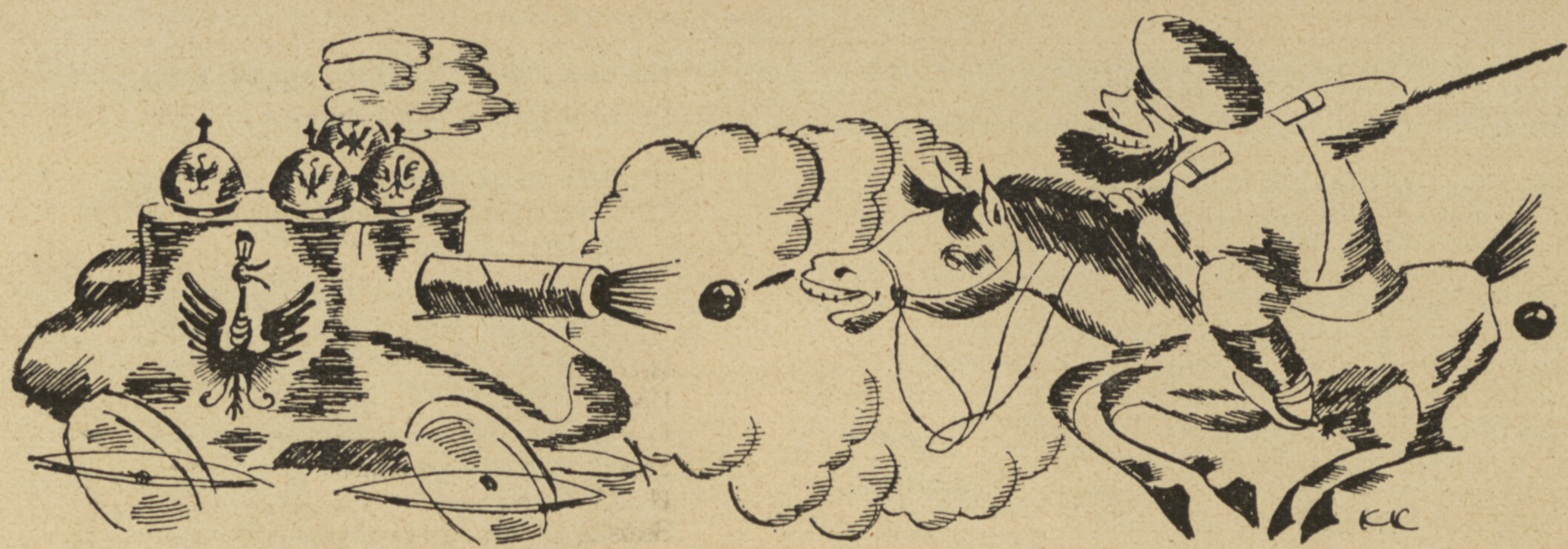
Сергѣй Михѣевъ.

Рис. А. Радакова.

БЕРЛИНСКІЯ НЕДОУМѢНІЯ.

Жена офицера: — Странная военная форма у русскихъ...
— А что?
— Да вотъ мой мужъ прислалъ мнѣ „отбитые у непріятеля военные трофеи“ — и это, очевидно, солдатское бѣлье. Тутъ же брилліантовыя серьги и два браслета... Ну, и живется у нихъ солдатамъ!..

Рис. К. Кузнецова.



ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

По Тургеневу.

„Русск. Слово“ сообщаетъ:

Продовольствіе австрійскихъ войскъ, входящихъ въ составъ соединенной арміи, дѣйствующей на фронтѣ Торнъ—Краковъ, взяло на себя германское интендантство, а пруссаковъ въ Австріи обязалось кормить австрійское. Поначалу пруссаки кормили австрійцевъ не хуже своихъ, но чѣмъ дальше арміи углублялись въ Польшу, тѣмъ менѣе вниманія удѣляли нѣмцы солдатамъ императора Франца-Іосифа, а подъ конецъ и вовсе перестали ихъ кормить. На справедливое замѣчаніе австріяковъ, прусскіе генералы спокойно отвѣтили:

— „А вы доставайте себѣ продовольствіе собственными силами. Мало, что ли, въ Польшѣ деревень и городовъ?“

Не напоминаетъ ли это тургеневскаго Ермолая со своимъ псомъ Валеткой?

И говоритъ Ермолай-Вильгельмъ Валеткѣ-Францъ-Іосифу:

„Стану я пса кормить! Песъ — животное умное, самъ найдетъ себѣ пропитаніе!“.

Стулъ, какъ военная принадлежность.

Въ Каминскѣ, временно занятомъ нѣмцами, во время парада германскіе кавалеристы страшно оскандалились. Заплывшіе жиромъ до неприличія всадники взбирались на своихъ лошадей при помощи стульевъ. Затѣмъ же они съ бравурной лихостью пустились подражать пріемамъ русской джигитовки. Но первый блинъ у нихъ вышелъ комомъ. Горе-кавалеристы одинъ за другимъ стали падать съ лошадей при несмолкаемомъ взрывѣ хохота мѣстныхъ жителей.

Сцена изъ жизни германскаго ландвера:

— Почему эти кавалеристы не садятся на лошадей?

— Не могутъ. Обозъ еще не подошелъ.

— При чемъ тутъ обозъ?

— Въ обозѣ стулья

— При чемъ тутъ стулья?!!

— А какъ же иначе на лошадь влѣзть... безъ стула-то!

Жаль, что въ германскомъ ландверѣ не введены, вмѣсто лошадей, ослы. Во-первыхъ, они ниже; во-вторыхъ, весь ландверъ могъ бы другъ на другѣ кататься.

Безкровная русская побѣда.

„Matin“ сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ назначилъ кронпринца Вильгельма генералиссимусомъ всей арміи, оперирующей противъ русскихъ. Замѣтка эта появилась подъ заголовкомъ: „Большая удача для русскихъ“.

— Я имъ покажу! — грозится, вѣроятно, кронпринцъ.

— Себя покажете, ваше высочество?

— Себя. Но — не всего. Только пятки.

Нѣмецкій „курсъ“.

Вотъ сценка въ одномъ изъ радомскихъ ресторановъ („Биржев. Вѣд.“), доказывающая, что нѣмецкій лейтенантъ — небольшая этакая разновидность обыкновеннаго жулика:

Необходимо отмѣтить, что такія же сценки происходили всюду, гдѣ появлялись остроконечныя прусскія каски.

Въ ресторанѣ обѣдало большое общество германскихъ офицеровъ. Послѣ обѣда всѣ офицеры выстроились длинной шеренгой передъ буфетной стойкой и начали одинъ за другимъ предъявлять въ кассу золотыя монеты достоинствомъ въ 20 марокъ.

— Но вѣдь у меня совсѣмъ нѣтъ мелкихъ германскихъ денегъ, — заявилъ хозяинъ ресторана.

— Это не играетъ никакой роли, прошу выдать намъ сдачу русскими деньгами, — съ безпечно ухмыляющимся лицомъ отвѣтилъ офицеръ.

— По какому курсу прикажете? — послѣдовалъ робкій вопросъ.

— Само собою разумѣется, что по нашему курсу. Двадцать марокъ — это 14 руб. Обѣдъ стоитъ 50 коп., поэтому каждому изъ насъ слѣдуетъ съ васъ по 13 р. 50 к.

— Но вѣдь это же для меня — огромный убытокъ! — со стономъ промолвилъ хозяинъ.

Офицеры вмѣсто отвѣта вынули револьверы. Хозяину ресторана пришлось смириться передъ столь сильнымъ аргументомъ и изъ собственнаго кармана заплатить каждому изъ офицеровъ за оказанную его заведенію честь по 4 руб.

Такимъ нехитрымъ способомъ германскіе офицеры долгое время раздѣвали рестораторовъ, лавочниковъ и т. д. Но однажды нашла коса на камень. Одинъ изъ офицеровъ, побрившись, небрежнымъ жестомъ бросилъ парикмахеру золотую монету въ 20 марокъ, потребовавъ у него сдачу рублями.

Мѣстный „фигаро“ не растерялся и, придавъ голосу елейную сладость, съ аффектаціей воскликнулъ: „Г-нъ лейтенантъ, не огорчайте меня. Я столь высоко цѣню благородную германскую армію, что всегда безплатно буду брить господъ офицеровъ“.

Офицеръ насупился мрачнѣе тучи и, безнадежно махнувъ рукою, ядовито прошипѣлъ: „Ach, Sie verfluchter Kerl“.

Такимъ образомъ парикмахеръ и отбрилъ офицера, поступивъ сообразно со своей профессіей.

Коллега кронпринца.

На-дняхъ въ Петроградѣ, въ церкви Михаила Архангела за Невской заставой былъ арестованъ 65-лѣтній старикъ П. Антроповъ за покушеніе на кражу. Въ то время, какъ стоявшая впереди Антропова дама стала бить поклоны, старикъ умудрился вырѣзать у нея карманъ съ кошелькомъ, въ которомъ находились мелкія деньги. Подымаясь, старикъ обронилъ кошелекъ и благодаря этому былъ уличенъ и отправленъ въ сыскное отдѣленіе. Какъ выяснилось, Антроповъ съ 12-лѣтняго возраста до 65 лѣтъ пробылъ на свободѣ всего около двухъ лѣтъ. Все же остальное время онъ провелъ въ тюрьмахъ.

У этого Антропова, вѣроятно, извратилось всякое представленіе о свободѣ.

— Сколько вы были на свободѣ? — спросятъ его.

— Да, почитай, 50 лѣтъ.

— А въ тюрьмѣ сколько сидѣли?

— Да это жъ и есть въ тюрьмѣ.

— А внѣ тюрьмы?

— Да года два просидѣлъ внѣ тюрьмы. Посидишь на улицѣ, пока не выпустятъ.

— Куда выпустятъ?

— А домой-то. Въ тюрьму.

Ко всему человѣкъ привыкаетъ, во все втягивается.

Защитный цвѣтъ борща.

Способъ охраны имущества въ военное время рѣзко видоизмѣняется по сравненію со способомъ охраны имущества въ мирное время.

Напримѣръ:

Уничтожены всѣ станціи за исключеніемъ крошечной станціи Ракоцины за Колюшками. Мѣстная буфетчица, очень бойкая женщина, хвасталась мнѣ, что, когда нѣмцы подошли къ ея станціи, она ихъ такъ ругала, что они ее испугались. Она сказала имъ:

— Если не тронете станціи, накормлю васъ такъ, какъ вы никогда не жрали: у меня чудесный борщъ и замѣчательныя котлеты. Только троньте станцію, я сейчасъ же борщъ и котлеты выброшу въ помойку. Германскіе офицеры, очевидно, проголодавшіеся въ пути, предпочли вкусный обѣдъ и оставили Ракоцины неприкосновенными.

Трудно расшевелить нѣмецкое сердце.

О нѣмецкомъ желудкѣ того же сказать нельзя.

Нѣмецкій желудокъ всегда бьется любовью къ ближнимъ... котлетамъ и раскрывается навстрѣчу имъ.

Если бы французы догадались обложить Реймскій соборъ котлетами и бутылками съ шампанскимъ — стоялъ бы и онъ еще, и стоялъ бы во вѣки вѣковъ. Аминь.

„Осенняя пѣсня“.

Нѣмецкій „Vorwaerts“ помѣщаетъ сообщеніе о положеніи вещей въ восточной Пруссіи.

„Каждый день намъ говорятъ о геніальности генерала Гинденбурга, о нашихъ побѣдахъ и взятыхъ тысячахъ плѣнныхъ. А вотъ картина дѣйствительности: городъ Маріенбургъ вымеръ, вокзалъ переполненъ бѣженцами, нужда которыхъ вопіетъ къ небу. Населеніе потеряло всякое довѣріе къ войскамъ, которыя сами спѣшатъ спасти свою шкуру и въ то же время лгутъ передъ населеніемъ, что русскіе не осмѣлятся вступить въ Пруссію“.

Эти слова хорошо читать подъ „Осеннюю пѣсню“ Чайковскаго, — такія они грустныя.

Штука — турка.

Эти турки и нѣмцы такъ все запутали, что безпристрастный историкъ впослѣдствіи ногу сломитъ:

Газета „Ероса“ сообщаетъ, что экипажи и офицеры турецкаго флота взбунтовались противъ германскихъ офицеровъ, вслѣдствіе невыносимаго обращенія послѣднихъ съ турками и дѣйствій ихъ, точно въ покоренной странѣ. Сообщаютъ, что крейсеръ „Гамидіэ“ преслѣдовалъ „Бреслау“, требуя его сдачи, и подвергъ его сильному обстрѣлу.

Попробуйте разсказать это свѣжему человѣку.

— Слышали — „Гамидіэ“ стрѣлялъ въ „Бреслау“.

— Да? Это хорошо. Я всегда такъ и думалъ, что турки будутъ за насъ.

— Да нѣтъ. Турки противъ насъ.

— Ага... То-есть, я хотѣлъ сказать, что нѣмцы за насъ.

— Что вы! Нѣмцы съ нами воюютъ.

— Гм... То-есть я хотѣлъ сказать, что я давно уже предсказывалъ неминуемую войну между Германіей и Турціей.

— Что вы!! Они союзники.

— Тьфу! Да вѣдь „Гамидіэ“ — турецкій броненосецъ?

— Да.

— А „Бреслау“ нѣмецкій?

— Ну, конечно.

— И „Гамидіэ“ стрѣлялъ въ „Бреслау“?

— Обязательно.

— И они союзники?

— А какъ же! Нѣмцы даже командуютъ турецкими судами и отрядами.

— Тьфу!

Трудно нынче жить на свѣтѣ свѣжему человѣку.

Французы.

Въ то время, какъ нѣмцы на французскомъ фронтѣ мрутъ отъ тифа и голодовки, — французы живутъ этакъ:

Французскій офицеръ въ письмѣ изъ дѣйствующей арміи рисуетъ любопытныя картинки жизни въ окопахъ.

— Ахъ, ma chère, мы вовсе не такъ ужасно грязны, какъ вы можете подумать. Благодаря изобрѣтательности добровольца М. (изъ техниковъ), мы имѣемъ возможность ежедневно между 10 и 12 часами утра брать теплый душъ. И наша ванная комната — послѣднее слово техники и удобства — устроена (подумай только!) въ самой траншеѣ.

Представь себѣ большое углубленіе діаметромъ въ шесть метровъ, выложенное черепицей; ее мы собрали на развалинахъ домовъ. Отверстіе покрыто листовымъ желѣзомъ, его также много среди развалинъ. На желѣзѣ — земля, дернъ и все прочее. Здѣсь устроена цѣлая система жолобовъ, трубъ, сходящихся въ громадной бадьѣ. Подъ бадьей въ кирпичи задѣланъ небольшой котелъ, въ которомъ нагрѣвается вода.

Въ самой же ванной помѣщаются: печка, стулья, вѣшалки для платья и, я не шучу, даже отверстія и канавки для стока воды.

Трудно такому человѣку упасть духомъ.

— Хотѣли бы вы въ Парижъ? — спросятъ его.

— Нѣтъ, пока я еще привожу свои нервы въ порядокъ. Вотъ отдохну здѣсь, поправлюсь, тогда и можно снова въ парижскую сутолоку.

Воинственное настроеніе.

Въ Германіи наблюдались случаи стрѣльбы въ летчиковъ населеніемъ, полагавшимъ, что это враждебные авіаторы, при чемъ нѣсколько авіаторовъ было убито. Германскій штабъ сообщаетъ, что стрѣльба излишня (?).

Почему же излишня? — спросимъ мы. — Нѣтъ, не излишня.

Для кого излишня, для кого и не излишня.

Стрѣляйте, милые. Только цѣльтесь вѣрнѣе.

Пріятно, когда воинственный духъ начинаетъ пробуждаться въ нѣмцахъ съ такой силой и въ такомъ направленіи.

При семъ № разсылается приложеніе къ 6-му № ежемѣсячнаго журнала „Вѣстникъ Здоровья“.

Лица, не получившія таковое, благоволятъ обратиться въ редакцію журн. „Вѣстн. Здоровья“, уг. Басковой и Артиллерійской улицы, № 2, и приложеніе будетъ выслано безплатно.

ВО ДНИ ВОЙНЫ.

Душа поетъ, не замѣчая,
Что нынѣ пѣть бы ей не слѣдъ,
Что всюду страшная и злая
Война зажгла кровавый свѣтъ.

Но пусть войной живетъ разсудокъ...
Все такъ же радостно дыша,
Красой лазурныхъ незабудокъ
Полна поющая душа.

Въ отвѣтъ шипѣнію шрапнели
И гулу пушекъ и мортиръ
Я тихимъ голосомъ свирѣли
Провозглашу: «Прекрасенъ міръ!».

Прекрасны гибкія травинки,
Селенья, рощи и поля
И надъ полями паутинки,
И все, что намъ даетъ земля.

Пускай же демонъ бранной бури
Терзаетъ человѣчью плоть, —
Я вѣрю — вѣченъ свѣтъ лазури
И мудро-благостенъ Господь!

А. Тиняковъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

„Постоянной читательницѣ“. — Въ прошломъ № нашего журнала редакція, извѣщая о новой преміи „Теплые ребята“, присовокупила въ самомъ дѣловомъ тонѣ, что „читатели могутъ выражать свой восторгъ по этому поводу устно и письменно“.

Одна читательница пишетъ по этому поводу, что при встрѣчѣ съ редакторомъ она выразитъ ему свой восторгъ *„устно“*. Послѣднее слово поставлено въ кавычки и подчеркнуто.

Увы... читательница поняла послѣднее слово въ очень узкомъ смыслѣ.

Къ сожалѣнію, редакторъ не можетъ включить предложеніе читательницы въ кругъ своихъ редакторскихъ обязанностей.

Юрію Алеву. — Сожалѣемъ, что не подошло.

Калистратову. — Плохо.

Центавру. — Пишетъ это миѳологическое существо:

„Изъ трехъ гимназій меня выгнали, и вотъ я рѣшилъ заняться писаньемъ разсказовъ“.

Да, ужъ это — самое послѣднее дѣло...

Лизѣ К. — „Сидѣть на четвереньках“ — нельзя. Даже предыдущій Центавръ не можетъ этого сдѣлать.

Б. Москва.

А. S. — Не подошло.

Льву К. — Указать недостатки? Просто плохо нарисовано.

В. Провинція.

Ursus'у. — Стихи не подходятъ. Комплектъ „Нов. Сат.“ за 1913 годъ въ переплетѣ стоитъ 4 руб.

Ярославль. — Н. Мизинову. — Не подошло.

Иваново-Вознесенскъ. — N. A. R. — Набросокъ вашъ очень понравился, но — увы... Онъ нецензуренъ. Фердинанда нельзя касаться въ такой формѣ.

Владикавказъ — Гозырю.

На постелькахъ лежатъ все ребенки.
И у нихъ въ горлахъ дифтеритныя пленки...

Раньше злой чеченъ, ползя на берегъ, точилъ свой кинжалъ... Нынче онъ точитъ зубы на гонораръ въ нашемъ журналѣ.

Ползите дальше, Гозырь.

Одесса — О. З-оеву — „Хорошіе стихи — напечатайте, не понравятся — плюньте на нихъ“.

Хорошо. **Ave.**

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**
Издатель **Т-во „Н. Сатириконъ“.**

Издательство «НОВЫЙ САТИРИКОНЪ».

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ПОВТОРНЫЯ ИЗДАНІЯ СЛѢДУЮЩИХЪ КНИГЪ:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО. „О ХОРОШИХЪ, ВЪ СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХЪ“.

ТЭФФИ. „ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

ѲОМА ОПИСКИНЪ — „СОРНЫЯ ТРАВЫ“.

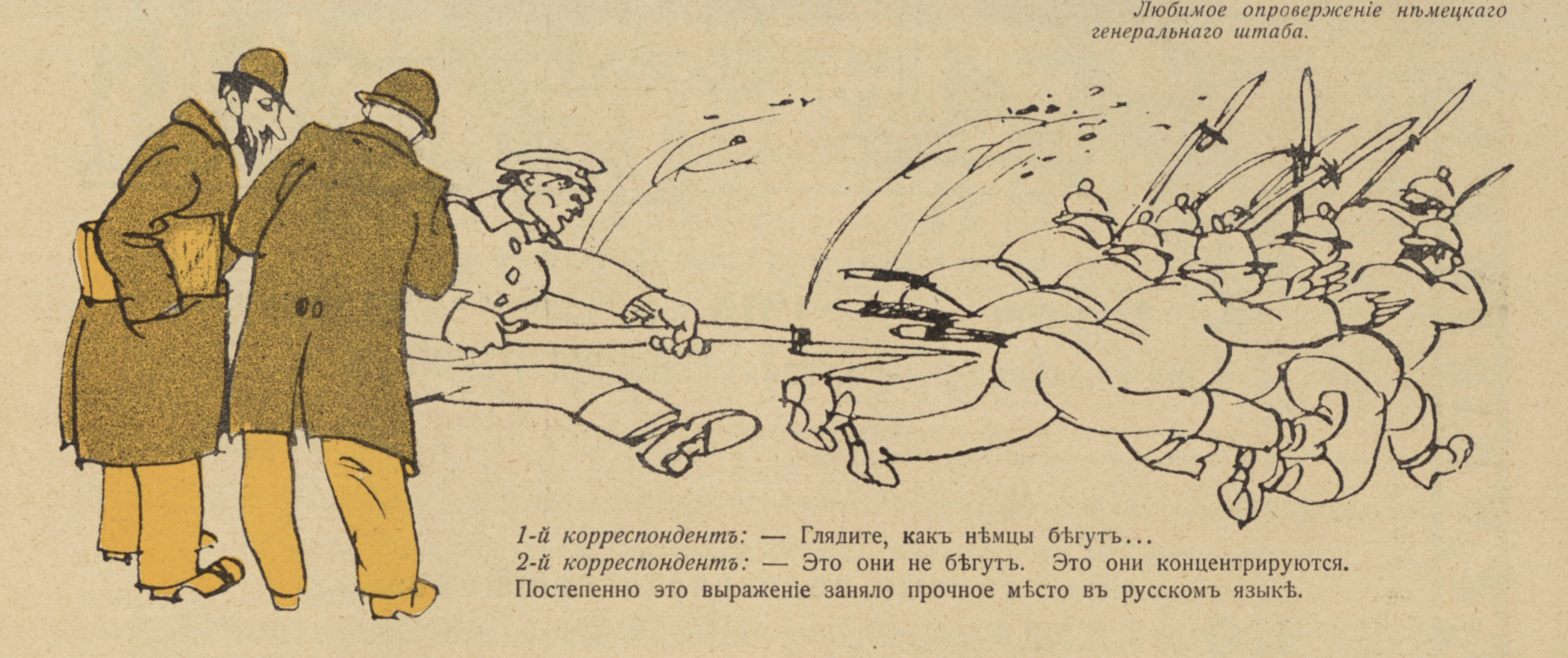
ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЕ ВЫПУСКИ „ДЕШЕВОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

НОВОЕ ВЫРАЖЕНІЕ.

Рис. А. Юнгера.

Нѣмецкія войска не бѣгутъ — они только концентрируются для новыхъ побѣдъ.

Любимое опроверженіе нѣмецкаго генеральнаго штаба.



1-й корреспондентъ: — Глядите, какъ нѣмцы бѣгутъ...
2-й корреспондентъ: — Это они не бѣгутъ. Это они концентрируются.
Постепенно это выраженіе заняло прочное мѣсто въ русскомъ языкѣ.

— Ахъ, Поль, за мной концентрируется столько мужчинъ!..

— Мотька, паршивецъ! Сконцентрируй-ка въ лавочку за бутылочкой денатуратцу!..

— О, Боже, — мой мужъ! Мы погибли... Коля, концентрируйся скорѣе куда-нибудь!

— Не успѣемъ и замка сломать... Фараонъ идетъ!!.. Будемъ концентрироваться, Легавый!!.. А то въ тюрьму засыпемся.

— Эка важность! Я и изъ тюрьмы три раза концентрировался...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

3-й годъ изданія. на **1915** годъ 3-й годъ изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированнаго журнала.
Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ.

НѢКОТОРЫЕ НОМЕРА ВЪ 8—9 КРАСОКЪ.

Въ теченіе года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

3 БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ: ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ **БЕЗПЛАТН. ПРЕМІИ: 3**

I томъ — „БОРДОВАЯ КНИГА“

О ВОЙНѢ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Причины войны. Кѣмъ она вызвана. Поведеніе Вильгельма. Подвиги нѣмцевъ. Австрійцы, какъ таковые. Теченіе войны — и проч.

NB. Сатириконцы отнесутся къ „БОРДОВОЙ КНИГѢ“ съ подобающей серьезностью.

I книга-альбомъ — „ОСИНОВЫЙ КОЛЪ“

На могилу зеленаго змія :: Роскошно иллюстрированное изданіе.

Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.

I книга „ПИСЬМОВНИКЪ „Новаго Сатирикона“

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцовальныхъ разговоровъ.

Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „НОВАГО САТИРИКОНА“ пріобрѣсти въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе, съ примѣсью легкой тревоги.

Журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ будетъ выходить при участіи слѣдующихъ сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добужинскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кустодіевъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлемань, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Hwc), В. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣнскій, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Горянскій, Осипъ Дымовъ, Дальскій, А. Измайловъ, Красный, А. И. Купринъ, А. П. Каменскій, Г. Ландау, К. Милль (Полярный), Сергѣй Михѣевъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Куз. Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, Борисъ Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Дм. Цензоръ, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: **Безъ доставки 6 руб.**

Въ Россіи: на годъ **6** р. **50** к., на 1/2 года **3** р. **25** к., 3 мѣс. **1** р. **75** к., 1 мѣс. **60** к.
За границу: на годъ **9** р. **75** к., на 1/2 года **4** р. **90** к., 3 мѣс. **2** р. **45** к., 1 мѣс. **90** к.
Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р., къ 1-му іюня — 2 р. и къ 1 сентября — 1 р. 50 к.

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХЪ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ **2** руб. и ежемѣсячно каждое 1-ое число по **50** коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакціи и конторы: **Петроградъ, Невскій пр., 98. Тел. 59-07.**

Редакторъ: **Аркадій Аверченко.**

Издатель: **Т-во „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.**

6-й годъ изданія. **ПЕТРОГРАДЪ.** 6-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1915** ГОДЪ

на журналъ

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“

Еженедѣльный литературно-художественный журналъ — **52** № „ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ чутко откликается на всѣ выдающіяся событія, помѣщая на своихъ страницахъ произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художниковъ. Иллюстраціи „ВСЕМІРНОЙ ПАНОРАМЫ“ являются полнымъ отраженіемъ всѣхъ обращающихъ на себя вниманіе событій міра.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

богато иллюстрирована въ журналѣ собственными художниками и фотографами-корреспондентами.

„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“ въ 1915 году дастъ своимъ подписчикамъ цѣнныя литературныя приложенія, которыя для каждой русской семьи представятъ **необходимую, большую и цѣнную библіотеку.**

Въ 1915 году „Всемірная Панорама“ будетъ выходить въ **3**-хъ изданіяхъ.

Первое изданіе.

52 №№ большого художественно-литературнаго журнала **„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“,**

52 книги **„КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“,**

состоящей изъ произведеній русскихъ классиковъ.

Успѣхъ первой серіи „Классической библіотеки“ и продолжающаяся подписка и по сію пору на безсмертныя произведенія нашихъ классиковъ побуждаютъ насъ и въ наступающемъ 1915 г. повторить это изданіе, въ составъ котораго входитъ полное собраніе произведеній слѣдующихъ 10 писателей:

Н. Г. Помяловскій,
А. С. Грибоѣдовъ,
С. Т. Аксаковъ,
А. В. Кольцовъ,
М. Ю. Лермонтовъ,
Н. В. Гоголь,
Д. И. Фонвизинъ,
А. С. Пушкинъ,
А. А. Марлинскій,
И. А. Крыловъ.

Всего будетъ дано **52 книги,** заключ. въ себѣ свыше **7.000** страницъ четкой, ясной и убористой печати, на хорошей бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ за **52** №№ журнала „Всемірной Панорамы“ и **52** книги „Классической Библіотеки“ съ пересылкой и доставкой **6 р. 75 к.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **3** руб., къ 1 марта — **2** руб., и къ 1 мая **1** руб. **75** коп. Первые 5.000 подписчиковъ, приславшіе всю подписную плату, получатъ сразу всѣ 52 книги „Классической Библіотеки“.

Второе изданіе.

52 №№ журнала **„ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА“,**

52 книги второй серіи **„КЛАССИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“,**

въ составъ которой войдетъ полное собраніе произведеній слѣдующихъ 10 русскихъ классиковъ:

Императрица Екатерина II,
М. В. Ломоносовъ,
Г. Р. Державинъ,
Н. М. Карамзинъ,
В. А. Жуковскій,
М. Н. Загоскинъ,
Т. Г. Шевченко,
Л. А. Мей,
А. А. Дельвигъ,
И. И. Хемницеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ за **52** №№ журнала „Всемірной Панорамы“ и **52** книги „Классической Библіотеки“ съ пересылкой и доставкой **6 р. 75 к.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ **3 руб.,** къ 1 марта — **2 руб.** и къ 1 мая — **1 руб. 75 коп.**

Третье изданіе.

На это изданіе мы обращаемъ особенное вниманіе новыхъ подписчиковъ „ВСЕМІРНОЙ ПАНОРАМЫ“. Лица, подписавшіяся на третье изданіе, всего **за 13 рублей** получатъ, кромѣ большого еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, цѣнную библіотеку изъ **104 книгъ**, заключающую **полное собраніе** произведеній слѣдующихъ 20 русскихъ классиковъ:

А. С. Пушкинъ,
Н. В. Гоголь,
М. Ю. Лермонтовъ,
А. В. Кольцовъ,
И. А. Крыловъ,
А. С. Грибоѣдовъ,
С. Т. Аксаковъ,
Н. Г. Помяловскій,
А. А. Марлинскій,
Д. И. Фонвизинъ,
ИМПЕРАТР. ЕКАТЕРИНА II,
М. В. Ломоносовъ,
Г. Р. Державинъ,
Н. М. Карамзинъ,
В. А. Жуковскій,
Т. Г. Шевченко,
Л. А. Мей,
А. А. Дельвигъ,
И. И. Хемницеръ,
М. Н. Загоскинъ.

(Приложеніе это составляетъ полный комплектъ ПРИЛОЖЕНІЙ, даваемыхъ къ I-му и 2-му изданію „Всемірной Панорамы“ ВМѢСТѢ).

Эта библіотека необходима каждому учащемуся и каждому грамотному человѣку.

Подобной преміи не давалъ еще ни одинъ журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ за **52** №№ журнала „Всемірная Панорама“, и **104** книги „Классической Библіотеки“ **съ пересылкой и доставкой** **13 руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ — **6 рублей,** къ 1 марта — **4 рубля** и къ 1 мая — **3 рубля.**

Первые 5.000 лицъ, подписавшихся на 3 изданіе, получатъ сразу 52 книги первой серіи „Классической Библіотеки“.

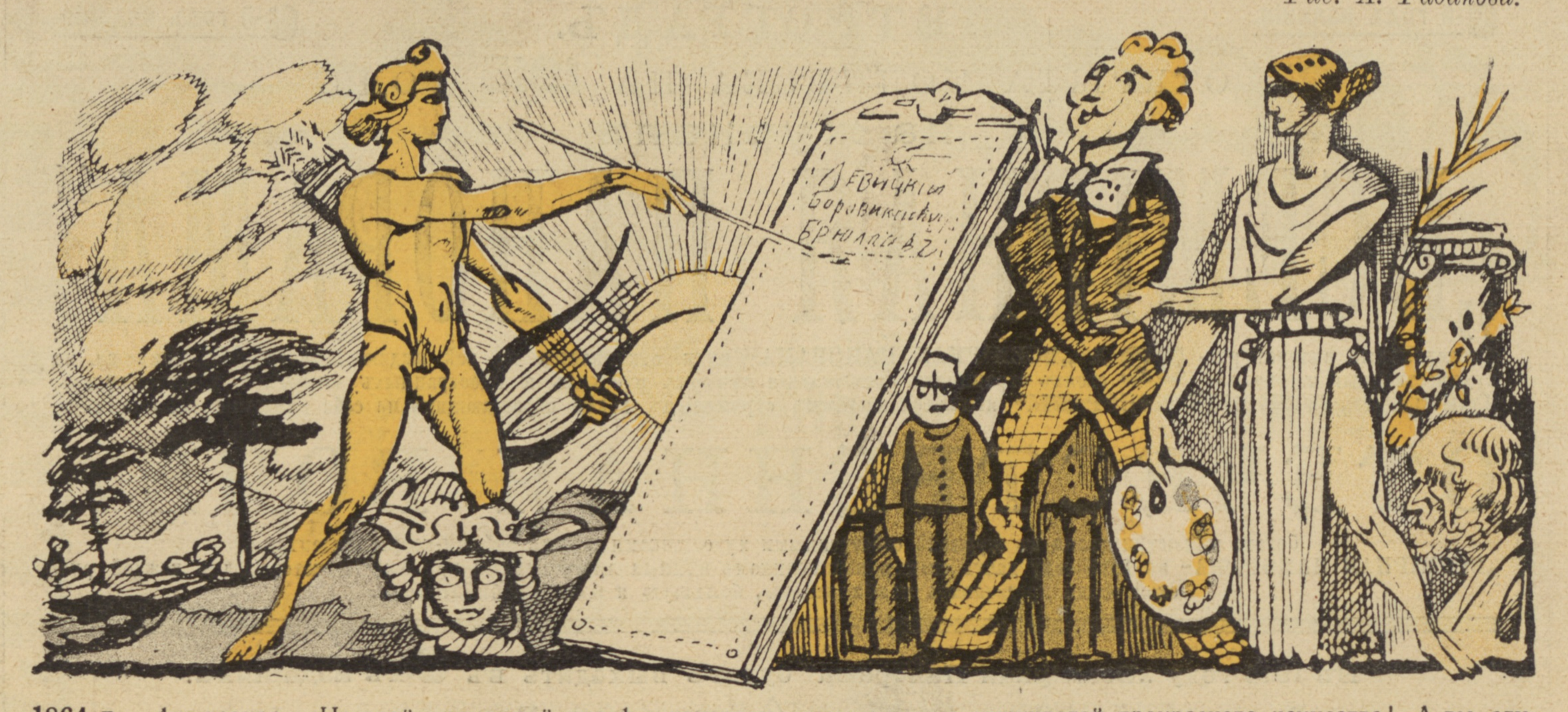
Деньги адресовать: Петроградъ, Главная Контора Акціонернаго Общества „Копѣйка“, Лиговка, III-113, собств. домъ.

Типо-литографія Акц. О-ва „Самообразованіе“. Петроградъ, Забалканскій пр., 75.

150-ТИ ЛѢТІЕ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

(Вамъ, погубленные Академіей таланты, посвящаю я этотъ рисунокъ.)

Рис. А. Радакова.



1864 г. *Аполлонъ:* — На этой мраморной доскѣ я начертаю славныя имена служителей прекраснаго искусства! А вы, служители красоты, таланты россійскіе, — охраняйте эту доску, пусть будетъ она знаменемъ для учениковъ вашихъ! Старайся, Карлъ Брюлловъ!

— Стараюсь!

1900 г. *Аполлонъ:* — Прямѣй, прямѣй! держите доску, чтобы всѣмъ видно было! Старайся, старайся, Илья Ефимовичъ!

— Охъ-хо-хо! Стараюсь! Ну, и тяжелый же этотъ камень, ужасти!

1914 г. *Аполлонъ:* — Господа, что же это такое?! Развѣ я вамъ гробовую доску оставлялъ?!

Профессора: — Помилуйте, г. Аполлонъ, развѣ можно такую тяжесть выдержать? Опять же — либо держать, либо въ канцелярію бѣгать... А какъ въ нее не побѣжишь?! — приказываютъ! Да вы не безпокойтесь объ ученикахъ-то! Лежатъ смирнехонько, голубчики, ихъ дождемъ не мочитъ!